

5. Комаров О. Теоретические и методологические основы формирования механизма мотивации стимулирования и оплаты труда в промышленности. М.: КНОРУС. 2005. 43 с.
6. Р. Мумладзе и Г. Гушина Экономика и социология труда М.: КНОРУС, 2011. 328 с.
7. Организация и регулирование оплаты труда. Коллектив авторов под редакцией М. Сорокиной. М.: Вузовский учебник, 2012. 301 с.
8. Ревущий Л. Цена и стоимость труда // Человек и труд. 2011. № 8. С. 12.
9. Маркс К. Капитал. М., Политиздат, 1970. Т. 3.

References

1. Maslanova B. Payment of labor and employment relations. M.: Business and service, 2010.
2. Lyasnikov N., Dudin M. and Y. Lesnikova Economics and sociology of work. M.: KNORUS, 2012.
3. Aliyev I., Gorelov N. L. Pyin and labor Economics. M.: KNORUS, 2012.
4. Pashuto V. Organization of standardization and labor payment at the enterprises. M.: KNORUS, 2011.
5. Komarov O. Theoretical and methodological bases of formation of the mechanism of motivation and stimulation of labour remuneration in the industry. M.: KNORUS. 2005.
6. Mumladze R. and G. Guschin Economics and sociology of work, Moscow: KNORUS, 2011.
7. Organization and regulation of wages. The team of authors under the editorship of M. Sorokina. M.: High school textbook, 2012.
8. L. Revutsky Price and labor cost // Man and labor. 2011. No. 8. P. 12.
9. Marx K. Capital. M., Politizdat, 1970. T. 3.

БРАЗИЛЬСКИЙ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕЖИМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Блинова Елена Александровна, кандидат политических наук
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 191160, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
E-mail: caudex@yandex.ru

Политико-административный режим в Бразилии обладает большим потенциалом для экономического роста и социального развития. Большая заслуга в этом принадлежит партии трудящихся, запустившей механизмы партисипаторного бюджетирования, электронного правительства и социальных программ. Исследование базируется на концепциях «публичного руководства» (governance) и «динамических способностей государства». Согласно концепции «публичного руководства» происходит переход к новой форме координации деятельности между государством и гражданским обществом. На смену иерархическому и рыночному механизмам координации приходит сетевое горизонтальное взаимодействие между организациями гражданского общества, причем государство выступает здесь не в качестве равноправного игрока, а в роли арбитра, следящего за соблюдением правил и создающего инфраструктуру. Согласно второй концепции «динамических способностей», государство в условиях постоянно меняющейся окружающей среды должно демонстрировать такие качества как динамичность, открытость, отзывчивость, способность к инновациям, то есть оно должно обеспечивать инклюзивность политических и экономических институтов, наращивать человеческий капитал, поддерживать широкое включение гражданского общества в процесс принятия политических решений на основе доверия и прозрачности. На данный момент наиболее действенным способом прямого включения населения в институты руководства, основанные на участии, в Бразилии являются не политические партии, и не представительные органы власти, а практика партисипаторного бюджетирования.

Ключевые слова: Бразилия, партисипаторное бюджетирование, политико-административный режим, динамические способности государства, публичное управление

BRAZILIAN POLITICAL AND ADMINISTRATIVE REGIME AND THE PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH AND SOCIAL DEVELOPMENT

Blinova Elena A., Ph.D. (Politics)
St. Petersburg State University
1/3 Smolnogo Str., St. Petersburg, 191160, Russia
E-mail: caudex@yandex.ru

Brazil political and administrative regime has great potential for economic growth and social development. Workers' Party played crucial role in this process due to it launched mechanisms of participatory budgeting, e-government and social programs. The study is based on the concepts of governance and dynamic state capacities.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-03-00816 «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС». (The study was funded by RHF, the project research № 14-03-00816 "Manageability and the state's competitiveness in the face of uncertainty: a comparative analysis of the BRICS countries".)

According to the concept of governance there is transition to the new form of coordination between the state and civil society. Instead of hierarchical and market coordination mechanisms there is horizontal network interaction between civil society organizations, and the state acts here not as an equal player but as a referee controlling the compliance of rules and creating infrastructure. According to the second concept of dynamic state capacities, the state in a changing environment should constantly demonstrate specific qualities such as dynamism, openness, responsiveness, ability to innovate. The state should ensure inclusive political and economic institutions, build human capital, support the broad inclusion of civil society in political decision-making on the basis of trust and transparency. At the moment, the most effective way of people direct inclusion into the governance institutions in Brazil are not political parties, and not representative bodies, but participatory budgeting practices.

Keywords: Brazil, participatory budgeting, political and administrative regime, dynamic state capacities, governance

Бразилия - страна контрастов: с одной стороны, добившаяся больших успехов в социальной сфере, но при этом печально известная своими фавелами и милитаризованными правоохранительными органами; совершившая рывок в экономическом развитии, но также с высокими индексами социального неравенства; перешедшая к демократическому политическому устройству, но страдающая от постоянных коррупционных скандалов, - она привлекает внимание исследователей своим динамичным развитием и вполне заслуживает подробного изучения. С. Хантингтон в книге «Третья волна. Демократизация в конце XX века» указывает, на то, что демократизация Бразилии происходила по «циклической» модели, когда страна попеременно меняла популистские демократические правительства на более консервативные военные режимы. Смена режима здесь играла ту же роль, что смена партий в стабильных демократиях. Как замечает С. Хантингтон: «Страна не выбирает попеременно то демократическую, то авторитарную политическую систему; эта постоянная смена демократии авторитаризмом и авторитаризма демократией и есть политическая система данной страны» [9, с. 53]. Исторически Бразилия всегда шла по пути развития капитализма. Экономический рост 1960–1970-х гг., когда ВВП Бразилии увеличивался ежегодно практически на 10 %, только усугубил неравенство в распределение доходов в стране. По словам президента Бразилии Э. Гейзелу, сказанным в 1974 г., «Бразилия живет очень хорошо, а бразильцы – очень плохо» [9, с. 83]. Тогда же в 1974 г. Е. Гудин, сторонник экономического либерализма, описал уникальную экономическую систему Бразилии как в принципе капиталистическую, но с большей долей государственного контроля, чем в любой другой некоммунистической стране. Такая модель способствовала промышленному развитию на основе большого внутреннего рынка страны и характеризовалась значительным стратегическим достижениям в области нефтедобычи, электроэнергетики и сельского хозяйства. Устойчивый рост Бразилии прекратился в 1980 г. из-за ускорившейся инфляции, огромного внешнего долга, коррупции, а также оттока капитала [14, р. 108]. На данный момент стране удалось полностью встать на демократический путь развития. Но, как известно, в рамках демократической формы правления существует огромное разнообразие политико-административных режимов, по-своему влияющих на развитие страны. Цель данной статьи - проанализировать особенности бразильского политико-административного режима и его влияние на перспективы экономического роста и социального развития страны. Исследование базируется на концепциях «публичного руководства» (governance) и «динамических способностей государства». Согласно концепции «публичного руководства» происходит переход к новой форме координации деятельности между государством и гражданским обществом. На смену иерархическому и рыночному механизмам координации приходит сетевое горизонтальное взаимодействие между организациями гражданского общества, причем государство выступает здесь не в качестве равноправного игрока, а в роли арбитра, следящего за соблюдением правил и создающего инфраструктуру. Согласно второй концепции «динамических способностей», государство в условиях постоянно меняющейся окружающей среды должно демонстрировать такие качества как динамичность, открытость, отзывчивость, способность к инновациям, то есть оно должно обеспечивать инклюзивность политических и экономических институтов, наращивать человеческий капитал, поддерживать широкое включение гражданского общества в процесс принятия политических решений на основе доверия и прозрачности. Проблематику соотношения концепций governance, способностей государства и политико-административных режимов подробно проанализировала Т.А. Кулакова. По мнению исследователя, «политические режимы могут измеряться соотношением “governance” - степенью включенности общества в процесс принятия решений и параметрами состояния административного режима (state capacity)». В рамках понятия политико-административного режима для анализа особенностей взаимодействия политических институтов и способа реализации государственной власти можно привлечь такие параметры как:

1. Институциональный способ взаимодействия правительств и граждан (соблюдение конституционных норм, уважение к фундаментальным правам и свободам человека, соответ-

ствие мероприятий административных органов государственно-правовым основам, преобладание официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства).

2. Степень политического участия населения и его включенность в процесс принятия решений, отражающее социальное представительство, народный контроль и его волеизъявление.

3. Уровень свободной конкуренции между правящими и оппозиционными группами при формировании органов государственной власти.

4. Роль открытого насилия и принуждения как способов функционирования государственной власти, использование ресурсов и способов принуждения, совокупность явных и скрытых структур, которые определяют доступ к ведущим правительственным постам, характеристики конкретной деятельности, используемые ресурсы и стратегии [6, с. 15].

Правовой статус личности в Бразилии имеет определенные проблемы. Будучи одним из самых несправедливых и неравноправных обществ мира до середины XX в., Бразилия предприняла поразительную попытку сменить свой статус в конце XX в. на государство - модель социальной справедливости, гуманности и безопасности. Помимо развитой системы государственных социальных программ создавались провокационные проекты «расовой демократии», «эротической демократии», отвергающие пуританство и сегрегацию, для создания уникальной «сексуализированной» городской публичной среды как области расового и классового примирения. Однако попытки преодоления классового раскола в Бразилии столкнулись с серьезными трудностями. После демократизации Бразилии в конце 1980-х годов милитаризация сектора общественной безопасности не только не пошла на спад, но и стала расти. Во время военной диктатуры в Бразилии с 1964 по 1985 г., жертвами режима стали примерно 6000 человек. В течение же первых двух десятилетий демократизации (1985–2005), полиция в Бразилии убивала около 1,5 тыс. человек только в Рио-де-Жанейро и около 40 тыс. по всей стране каждый год [11, р. 515]. Режим в нынешней Бразилии одновременно признает и отвергает черное население. Власти девальвируют жизни чернокожих граждан, убивая их в многочисленных полицейских рейдах в фавелах, но тут же продвигают африканскую расу через карнавал, самбу и футбол. Такое шаткое правовое положение черного населения четко отражено в популярной бразильской поговорке: «direitos humanos para quem é humano» (Права человека - для всех, кто человек) [10, р. 145], т.е. чернокожий не вполне человек. При этом проблема расизма в Бразилии не стоит. В опросе шестой волны World Values Survey за 2010–2014 гг. лишь 2 % респондентов отметили, что не хотели бы иметь соседа – человека другой расы. С начала 2000-х гг. в Бразилии отмечается совместный рост коррупции и торговли людьми. Критическими факторами при этом выступили: высокий уровень бедности, неравенство в распределении доходов населения, неграмотность, дискриминация в отношении женщин и чернокожего населения, бездомность. Бразилия считается страной-источником для жертв торговли людьми. В докладе за 2006 г. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), «Торговля людьми: глобальные тенденции», Бразилию поставили на третье место по величине в западном полушарии после Мексики и Колумбии как источник торговли людьми [13, р. 30]. Острая социальная обстановка в стране отразилась на уровне межличностного доверия граждан. По данным исследования “World Values Survey” по такому показателю как «Доверие между людьми (один из компонентов измерения выживание/самовыражение)» с поправкой на уровень экономического развития» Бразилия заняла чуть ли ни самое низкое место среди стран-респондентов, значительно ниже России, ЮАР и Румынии. Хотя надо отметить, что в Португалии, близкой Бразилии в культурном отношении уровень доверия между людьми также крайне низок (на одном уровне с ЮАР). Кроме того, по сравнению с 2009 г/уровень межличностного доверия в 2014 г. снизился еще больше (табл. 1).

Таблица 1

Исследование World Values Survey [18]					
World Values Survey Волна 5: 2005–2009					
Переменная V23: Большинству людей можно доверять (%)					
	Страна				
	Бразилия	Румыния	Россия	США	Швеция
Большинству людей можно доверять	9,2	19,3	19,3	39,1	65,2
Необходимо проявлять осторожность	89,2	75,6	75,6	60,3	30,7
World Values Survey Волна 6: 2010-2014					
Переменная V23: Большинству людей можно доверять					
	Страна				
	Бразилия	Румыния	Россия	США	Швеция
Большинству людей можно доверять	7,1	7,7	27,8	34,8	60,1
Необходимо проявлять осторожность	92,2	91,4	66,2	64,3	37,2

Низкий уровень доверия граждан друг к другу может затруднять переговорный процесс в гражданском обществе. Так, Алмонд и Верба, Коулмэн, Патнэм и Фукуяма утверждают, что «доверие необходимо для формирования ассоциаций, лежащих в основе демократии, и сложных социальных организаций, составляющих фундамент крупных экономических предприятий» [5, с. 113].

Вовлечение в публичность или степень конкурентности политической системы – один из элементов динамических способностей государства, к нему относятся уровень участия населения в выборах, участие граждан в партиях, уровень развития гражданского общества. Высокие показатели явки населения объясняются обязательностью избирательного права, за неявку на выборы налагается штраф. С 1990 г. явка на выборы в Национальный Конгресс, так и на президентских выборах была в основном в пределах 80 % [16]. Бразилия – республика с президентской формой правления. Система политических партий в Бразилии сильно фрагментирована. Начиная с 1990 г., ни разу не было ситуации, чтобы в палате депутатов было представлено меньше восемнадцати партий, при этом ни одна из них не набирала даже четверти мест. Тем не менее, выделяются четыре крупные партии: Партия трудящихся (ПТ), левого толка; Бразильская социал-демократическая партия (PSDB), лево-центристская, Партия бразильского демократического движения (PMDB), центристская и Демократы (DEM), правоцентристская.

Теперь рассмотрим степень политического участия населения Бразилии и его включенность в процесс принятия решений. На данный момент наиболее действенным способом прямого включения населения в институты руководства, основанные на участии, являются не политические партии и не представительные органы власти, а практика партисипаторного бюджетирования. Развитие демократических практик в Бразилии шло извилистым путем. 1980-е, 1990-е и 2000-е гг. были периодом политических и социальных перемен в Бразилии. Ослабление военного режима в 1980-х гг. способствовало появлению политической оппозиции, росту социальных движений и активизации деятельности гражданского общества; стали появляться новые политические партии (партии трудящихся и партии Бразильского демократического движения); кроме того важную роль сыграла католическая церковь, занявшая либеральные позиции и мобилизовавшая широкие слои населения. Кроме того, в 1980-е гг. в Бразилии появилось огромное количество неправительственных организаций как ответ на новые финансовые возможности, предоставленные международными донорскими организациями [15, р. 153]. Новая конституция была провозглашена в 1988 г.; прямые выборы на пост президента были проведены в 1989 г. Новая конституция провозгласила прямое участие граждан в спонсируемых правительством программах и установила требование, чтобы муниципальные, региональные и федеральные власти гарантировали широкий набор социальных прав в сфере здравоохранения, жилищного строительства и образования. По всей Бразилии в 1980-х гг. местные органы власти экспериментировали с новыми форматами включения граждан в общественные форумы [17, р. 342]. В 1990-е гг. правительство президента Ф.Э. Кардозо добились стабилизации монетарной системы и провело приватизацию важных секторов промышленности. В 2000-х гг. правительство президента Лулы запустило ряд социальных программ, направленных на беднейшие слои населения Бразилии [17, р. 344]. Партия трудящихся активно внедряла практики демократического участия населения в принятии государственных решений, в том числе выступила с инициативой применения партисипаторного бюджетирования (*participatory budgeting*). Этот тип бюджетирования представляет собой процесс демократического обсуждения и принятия решений, а также тип демократии участия, в котором обычные люди решают, как распределить часть муниципального или государственного бюджета. Оно основывается на взаимном доверии местных органов власти и граждан и имеет потенциал, чтобы обеспечить социальную интеграцию и социальную справедливость в принятии решений о распределении ресурсов. Впервые партисипаторное бюджетирование появилось в Бразилии, в городе Порту-Алегри в 1989 г. Успешная первая попытка привлекла внимание и других муниципий Бразилии, так что к 2004 г. эту практику внедрили уже в 25 % муниципий. Партисипаторное бюджетирование подразумевает подготовку бюджета общиной на основе принципов широкого общественного диалога и участия, составление бюджета на местном уровне с учетом локального контекста. При таком подходе в рамках годового бюджетного цикла инфраструктурные проекты городского развития и территориального устройства приводятся в большее соответствие с потребностями населения путем выработки новых идей и концепций. Граждане могут выявлять, обсуждать и определять приоритетность проектов государственных расходов, и принимать реальные решения о том, как тратить деньги. Вагин В.В. выделяет пять критериев отнесения проектов к партисипаторному бюджетированию: 1) обсуждение бюджетных вопросов; 2) участие представителей местной власти; 3) серийный процесс реализации; 4) публичное общественное обсуждение с участием граждан; 5) организация публичной от-

четности [2]. Как отмечает Б. Вэмплер, партисипаторное бюджетирование является крайне удачным вариантом демократического вовлечения граждан в руководство страной, так как отличается одновременно и от прямой демократии, и от делиберативной демократии. Прямая демократия в современных условиях чаще всего находит свое воплощение в референдумах, где население может только положительно или отрицательно высказаться по конкретному вопросу. Делиберативная демократия в форме общественных обсуждений позволяет населению выразить свое мнение, но полученный результат редко является обязательным к исполнению чиновниками. Программа партисипаторного бюджетирования напротив специально разработана, чтобы дать заинтересованным гражданам право изменять результаты местной политики. Цикл партисипаторного бюджетирования длится один год, в течение которого граждане путем общественных собраний и переговоров между собой и местным правительством решают, как потратить деньги на новые проекты в городской инфраструктуре, например поликлиники, школы, асфальтирование улиц. Местные жители посещают собрания и голосуют за различные варианты производства локальных общественных благ, а также выбирают представителей сообщества в совет партисипаторного бюджетирования. Получается, что данная практика одновременно объединяет элементы прямой демократии (голосование за проекты) и представительной демократии (выбора представителей сообщества). Активные переговоры между советом по партисипаторному бюджетированию и местной администрацией относительно приоритетного инвестирования средств повышают требования к прозрачности действий местной администрации и социальной справедливости [12, р. 38]. Бразильская конституция 1988 г. наделила штаты и муниципии большими полномочиями. Муниципии контролируют практически 15 % общественных расходов, что объясняет активный интерес со стороны местных НКО, социальных движений и различных ассоциаций и политиков. Префекты в Бразилии обладают значительной автономией, они могут инициировать новые программы при минимальной поддержке со стороны муниципальных палат. Программы партисипаторного бюджетирования относятся к ведению администрации префектур муниципий и реализуются в соответствие с определенными правилами. Проект бюджета на очередной год составляется при совместном участии администрации и организаций гражданского общества. Регламент специально разрабатывается для обеспечения широкого гражданского участия, активизации публичных обсуждений, перераспределения ресурсов, и с целью гарантировать прозрачность процедуры. В соответствии с правилами муниципии делятся на районы и средства между районами распределяются по принципу социальной справедливости. В муниципии выбирают совет по партисипаторному бюджетированию, который сотрудничает с местной администрацией. Также избираются внешние комитеты, занимающиеся мониторингом реализации общественных проектов [12, р. 39]. Проблема состоит в том, что многие авторы описывают местные администрации в Бразилии как клиентелистские и персоналистские. Исторически в Бразилии у власти находились малые группы элит, было слабое гражданское общество, маргинализация большей части населения, и доминирование интересов правительственных чиновников. По мнению Л.А. Гайнутдиновой, несмотря на состоявшийся переход от авторитаризма к демократии в Бразилии из-за структурных сложностей на первый план выходят инкорпоративно-клиентелистский и популистский способы вовлечения людей в политическую жизнь (Гайнутдинова, 2009). Инкорпоративно-клиентелистский способ приводит людей в политику путем включения в персонализированные патрон-клиентелистские сети, пересекающие и снижающие значимость более горизонтальных форм политической организации, таких как профсоюзы или партии. А популистский способ мобилизует и вводит граждан в активную политику не через горизонтально организованные группы интересов, а посредством массовой привязанности к лидеру, чья харизма становится главным источником легитимации, а сам лидер – главным связующим звеном между интересами гражданского общества и публичной сферой [3, с. 74]. Ключевым принципом партисипаторного бюджетирования является обсуждение альтернатив в первую очередь внутри гражданского общества. Роль правительственных чиновников сводится к функции арбитра между соперничающими интересами различных групп гражданского общества, или судьи, разъясняющего, как законодательные, административные и бюджетные ограничения влияют на жизнеспособность проектов. Это было сделано, чтобы преодолеть оппортунистическое поведение чиновников и предотвратить персоналистские отношения и договоренности, долго доминировавшие в политическом процессе Бразилии. В рамках партисипаторного бюджетирования требования к избранию членов группы на позицию лидера довольно низкие, поэтому граждане, не организованные в группы, также могут свободно участвовать в заседаниях. Однако, чаще всего в совет партисипаторного бюджетирования входят представители различных организаций гражданского общества. Исследования уровня клиентелизма между представителями гражданского общества в совете партисипаторного бюджетирования

и чиновниками показали противоречивые результаты. С одной стороны, организации гражданского общества, имеющие обширные связи с политическим сообществом (партиями, чиновниками) более склонны к участию в партисипаторном бюджетировании. Такие организации часто занимаются логроллингом, одновременно и преследуя собственные интересы, и представляя интересы определенных политических групп. С другой стороны, в ходе опросов жители муниципий выражали энтузиазм и уверенность в том, что они могут контролировать местную политическую повестку дня и расходы в общественном секторе. Гендерный состав членов организаций гражданского общества также выглядит вполне оптимистично, женщины занимают 46 % лидерских позиций, что намного лучше, чем состав политических партий [17, р. 350]. В целом уровень участия населения Бразилии в различных организациях можно посмотреть в таблице 2.

Таблица 2

World Values Survey Волна 6: 2010–2014. Членство в организациях

	Не состою (%)	Неактивное членство (%)	Активное членство (%)
Членство в религиозной организации	28,4	21,6	49,5
Членство в политической партии	93,3	3,5	2,52
Членство в профессиональной ассоциации	89,4	3,3	6,4
Членство в гуманитарной или благотворительной организации	86,0	3,1	10,4
Членство в профсоюзе	85,3	6,0	7,7

Как видно из таблицы 2, большинство населения не принимает активного участия нигде кроме религиозных организаций. Тем не менее, уровень гражданской активности в стране очень высок. В начале марта 2016 г. на фоне экономических проблем в стране и коррупционного скандала вокруг руководства Бразилии, в том числе президента Дилмы Руссефф, и нефтедобывающей компании Petrobras массовое протестное движение прошло в 200 городах и населенных пунктах. Общая численность участников достигла примерно 3 млн [7]. Это значительно превосходит протесты, состоявшиеся годом ранее, когда в демонстрациях 15 марта 2016 г. приняли участие 1,7 млн человек [4].

Открытость государственной деятельности (институты сотрудничества государства и общества, механизмы открытого правительства) – еще один элемент динамических способностей государства. Один из способов ее достижения – внедрение электронного правительства. Интернет портал, на котором предоставляются государственные услуги и обеспечиваются электронные консультации, располагается по адресу: <http://www.brasil.gov.br/>. Бразилия внедряет электронную модель государства как новую систему интерактивных отношений государства с гражданским обществом: исполнительный комитет электронного правительства Бразилии насчитывает более 3500 сайтов. С 2000 г. а внедрена электронная система голосования на выборах, позволяющая иметь более чем 90 % обработанных голосов уже к вечеру дня проведения голосования. Число интернет пользователей в Бразилии в 2013 г. составило 88,5 млн человек при общей численности населения в 2014 г. – 198,7 млн чел, уровень проникновения интернета в 2012 г. – 45 %. В начале XXI в. Бразилия совершила настоящий прорыв в области высоких технологий: была осуществлена автоматизация банковского дела, Бразилия стала лидером в регионе по электронной торговле и электронному управлению [8, с. 49].

Идеи участия и общественного контроля тесно связаны. Посредством участия в управлении граждане могут вмешиваться в принятие административных решений, способствуя тому, чтобы правительство принимало меры, действительно отвечающие общественным интересам. В то же время, граждане могут контролировать действия государственных органов, и в случае необходимости призвать их к ответственности. При этом граждане должны иметь право не только участвовать в разработке государственной политики, но и следить за расходованием государственных ресурсов. Мониторинг, контроль и оценка управленческих решений – важные составляющие подотчетности государства перед гражданами. Генеральный инспекторат Бразилии (CGU) один из контролирующих органов, проверяющих правильность передачи бюджетных средств на уровень штатов и муниципалитетов. В своей работе она сталкивается с проблемами масштаба, поскольку Бразилия сложное образование из 5560 муниципалитетов. Гражданский контроль организован на сайте: <http://www.transparencia.gov.br/controlSocial/> и помогает повысить эффективность функционирования государства в плане расходования общественных ресурсов [1, с. 17].

Подводя итог, стоит отметить, что Бразильское государство на протяжении последних 20 лет демонстрирует большие успехи в экономической и социальной сфере. Несмотря на

политический кризис в стране с импичментом президенту Дилме Руссефф, демократический политико-административный режим внушает оптимизм. Правительство Дилмы Руссефф придерживалось развития Бразилии по типу ведущей роли государства в социально-экономическом реформировании. Этому противостоит подход ПСДБ, основанный на усилении рыночных рычагов, роли частного сектора и неолиберальных реформах. В условиях разразившегося экономического кризиса приход к власти оппозиционно-настроенного правительства Мишеля Темера возможно скорректирует ситуацию. В любом случае, стоит отметить, что демократический потенциал бразильского политико-административного режима, безусловно, способствует дальнейшему экономическому росту и улучшению социальной обстановки. Большая заслуга в этом принадлежит партии трудящихся, запустившей механизмы партисипаторного бюджетирования, электронного правительства и социальных программ.

Список литературы

1. Блинова Е.А., Шерстобитов А.С. Анализ политико-административных институтов развития в современной Бразилии // Демократия и управление. Информационный бюллетень ИК СП-РАПН. 2015. № 2 (20). С. 14–22.
2. Вагин В.В. Инициативное бюджетирование // Центр инициативного бюджетирования НИФИ МИНФИНА РФ. Режим доступа: <http://www.a-econom.com>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
3. Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество в Аргентине и Бразилии // Латинская Америка. 2009. № 11. С. 72–79.
4. Два миллиона против президента // Коммерсантъ Власть. 23.03.2015. № 11. С. 33. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2678858>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
6. Кулакова Т.А. Определение соотношения концепций способности государства, нового способа управления и политико-административных режимов // Демократия и управление. 2007. № 2 (4). С. 12–20.
7. Миклашевская А. Миллионы бразильцев требуют импичмента // Коммерсантъ. 14.03.2016. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2937527>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
8. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта : Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М. : МИМО-Университет, 2008. 823 с.
9. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
10. Alves J. A. Neither Humans nor Rights: Some Notes on the Double Negation of Black Life in Brazil. *Journal of Black Studies*, 2014, Vol. 45 (2), pp. 143–162.
11. Amar P. Operation Princess in Rio de Janeiro: Policing “Sex Trafficking”, Strengthening Worker Citizenship, and the Urban Geopolitics of Security in Brazil. *Security Dialogue*, 2009, 40/4–5, pp. 513–541.
12. Avritzer L., Wampler B. The Spread of Participatory Budgeting in Brazil: From Radical Democracy to Participatory Good Government // *J. of Latin American Urban Studies*, Volume 7, Fall 2005/Winter 2006, pp. 37–53.
13. Cirineo A., Studnicka S. Corruption and Human Trafficking in Brazil: Findings from a Multi-Modal Approach // *Eur. J. of Criminology*, 2010, 7 (1), pp. 29–43.
14. Juan de Onis Brazil's New Capitalism. Source: *Foreign Affairs*, 2000, Vol. 79, No. 3, pp. 107–119.
15. Reiter B. What's New in Brazil's New Social Movements?. *Latin American Perspectives*, 2011, Vol. 38, № 1, pp. 153–168.
16. Voter turnout data for Brazil. Режим доступа: <http://www.idea.int/vt/countryview.cfm?id=30>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. англ.
17. Wampler B. Entering the State: Civil Society Activism and Participatory Governance in Brazil. *Political studies*, 2012, Vol. 60, pp. 341–362.
18. World Values Survey. Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. англ.

References

1. Blinova E.A., Sherstobitov A.S. Analiz politiko-administrativnyh institutov razvitiya v sovremennoj Brazili [Analysis of policy-administrative development institutions in modern Brazil]. *Demokratija i upravlenie* [Democracy and governance] Informacionnyj bjulleten' IK SP-RAPN, 2015, № 2 (20), pp.14-22.
2. Vagin V.V. Inicijativnoe bjudzhetirovanie [Initiative budgeting], Centr inicijativnogo bjudzhetirovanija NIFI MINFINA RF. Available at: <http://www.a-econom.com>
3. Gajnutdinova L. A. Grazhdanskoe obshhestvo v Argentine i Brazili [Civil society in Argentine and Brazil], *Latinskaja Amerika* [Latin America], 2009, № 11, pp. 72–79.
4. Dva milliona protiv prezidenta [Two millions against president], *Kommersant Vlast'* [Merchant. Power], №11, 23.03.2015, p. 33. Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/2678858>.
5. Inglehart R., Welzel C. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, Cultural Change and Democracy: the Human Development Sequence], M.: No-voe izdatel'stvo, 2011, 464 p.
6. Kulakova T.A. Opredelenie sootnoshenija koncepcij sposobnosti gosudarstva, novogo sposoba upravlenija i politiko-administrativnyh rezhimov [Definition of concepts relations state capacities, governance and political-administrative regime], *Demokratija i upravlenie*. [Democracy and governance], Informacionnyj bjulleten' IK SP-RAPN, 2007, №2 (4), p. 12-20.
7. Miklashevskaja A. Milliony brazil'cev trebujut impichmenta [Millions of Brazilians demand impeachment], *Kommersant* [Merchant], 14.03.2016, Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/2937527>.

8. Okuneva L. S. *Brazilija: osobnosti demokratskog projekta : Stranicy novije politicheske istorii latinoamerikanskog giganta (1960-e gg.–2006 g.)* [Brazil: features of the democratic project: Pages of recent political history of the Latin American giant (1960 -2006)], M. : MGIMO-Universitet, 2008, 823 p.
9. Huntington S. *Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka* [The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century], M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2003, 368 p.
10. Alves J. A. *Neither Humans nor Rights: Some Notes on the Double Negation of Black Life in Brazil*. *Journal of Black Studies*, 2014, Vol. 45(2), pp. 143– 162.
11. Amar P. *Operation Princess in Rio de Janeiro: Policing “Sex Trafficking”, Strengthening Worker Citizenship, and the Urban Geopolitics of Security in Brazil*. *Security Dialogue*, 2009, 40/4-5, pp. 513–541.
12. Avritzer L., Wampler B. *The Spread of Participatory Budgeting in Brazil: From Radical Democracy to Participatory Good Government*. *Journal of Latin American Urban Studies*, Volume 7, Fall 2005/Winter 2006, pp. 37-53.
13. Cirineo A., Studnicka S. *Corruption and Human Trafficking in Brazil: Findings from a Multi-Modal Approach*. *European Journal of Criminology*, 2010, 7(1), pp. 29–43.
14. Juan de Onis *Brazil's New Capitalism*. *Source: Foreign Affairs*, 2000, Vol. 79, No. 3, pp. 107-119.
15. Reiter B. *What's New in Brazil's New Social Movements?*. *Latin American Perspectives*, 2011, Vol. 38, Iss. 1, pp. 153 – 168.
16. *Voter turnout data for Brazil*. Available at: <http://www.idea.int/vt/countryview.cfm?id=30>.
17. Wampler B. *Entering the State: Civil Society Activism and Participatory Governance in Brazil*. *Political studies*, 2012, Vol. 60, pp. 341–362.
18. *World Values Survey*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

Одинцов Сергей Александрович, аспирант
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: dark_serpent@mail.ru

Современная международная система имеет ряд противоречий, которые в данной системе не разрешимы. Эти противоречия возникли еще в империалистическую эпоху, а сегодня выведены процессом глобализации на более высокий качественный уровень. В их основе лежит неравномерное развитие мира. Богатые страны «Севера» имеющие монополию на высокие технологии, которые реализуются в структурной силе, оказывают давление на бедный «Юг». Цель этого давления – контроль за рынками, ресурсами и рабочей силой, а в итоге сохранение системы доминирования стран «Севера». «Юг» отвечает ассиметричными интервенциями в виде миграции, терроризма и демографии. Чем сильнее давление «Севера», тем сильнее ответ «Юга». Усиление ответа приводит к увеличению давления. Таким образом, конфликтность системы с каждым витком противостояния увеличивается, стабильность снижается, что может привести к разрушению всей системы. Процесс глобализации, который сам является вызовом для системы, моделирует и ответы на эти вызовы. Таким образом, технологии, вызванные к жизни процессом глобализации, имеют как минимум двойное назначение и могут функционировать как в «мирном», так и в «боевом режиме». Возникают технологические бинарные пары. В статье этот процесс рассмотрен на примере функционирования системы «интернет», которая усиливает возможность как получения информации с одной стороны, так и получения дезинформации с другой.

Ключевые слова: интернет, ассиметричный ответ, бинарные пары, глобализация, дихотомия Север – Юг, структурная сила, международные отношения, киберпространство, системный кризис, soft power

ROLE OF CYBERSPACE INTO THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Vashenko Alexander V., Ph.D. (History), Associate Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

Odintsov Sergey A., Ph.D. student (History)
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: dark_serpent@mail.ru